

Котенок Кис был маленьким и со всеми хотел дружить. А больше всех — с окном: большим, блестящим, прозрачным.

— Вы самое красивое на свете!— сказал окну Кис.

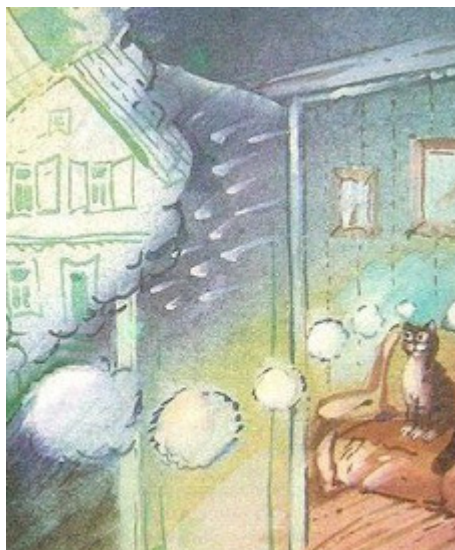
Раздался звенящий легкий смех.

— Неужели самое красивое?— рассмеялось окно. Кис не мог подобрать слов: «Вы... Вы... Вы...»

— Не хвали, перехвалишь,— рассыпался голос окна.— Лучше прыгай ко мне.

— Высоко,— испугался Кис,— а я маленький.

Окно перестало звенеть, будто ожидая чего-то. Долго ждать не пришлось. Котенок прыгнул. Два горшка с фиалками — один с белыми, другой с еловыми — быстро раздвинулись, уступая котенку место на подоконнике.

— Давай знакомиться,— одобрительно зазвенело окно.

— Я котенок Кис. Милое окно, вы такое красивое! А почему вы прозрачное? А за вами — это что?— пригляделся Кис.— Какие-то черные прутья? Зачем они? Такие некрасивые...

— Я прозрачное, потому что так захотели люди. Им приятно видеть то, что за мной.

— Приятно видеть эти грустные черные прутья?!

— Придет время, малыш, и из-за этих, как ты говоришь, грустных прутьев ты забудешь обо мне.

...Шли дни. Осень дождливая кончилась. Зима пришла. Котенок подрос немножко. Горшочки с фиалками уже привычно уступали ему место на подоконнике. Блестящее окно стало еще красивее, наряднее.

Сначала на стекле появились прекрасные звезды-снежинки. Затем чудесные белые кружева. Потом они превратились в бурное море. А потом друг окна Мороз нарисовал на стекле пушистые елочки-лапы. Они были как настоящие. Это случилось как раз под Новый год.

Котенок Кис очень сдружился с красивым окном, привык к его звенящему голосу. И конечно же, думать забыл о голых прутьях на улице. Кто-то как-то между прочим сказал ему, что они называются кустами, деревьями.

А чудесные превращения окна продолжались. На стекле появлялись то невиданные узоры, то снова волшебные кружева, то опять разные снежинки. И ни разу прекрасные рисунки не повторялись. Каждый день новые.

Потом пришел месяц март. Это было и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что солнечные лучи стали ярче, и оттого узоры на окне засверкали тоже ярче. А плохо, потому что солнце стало горячее, и чудесные рисунки быстро исчезали.

А потом произошла страшная неприятность. Она называлась — ремонт. Котенку на время запретили входить в комнату с окном. Долго тянулся ремонт. Долго не виделись котенок и окошко. Прошел апрель, половина мая. Наконец неприятности кончились, ремонт ушел насовсем.

Кис тут же помчался к окну. Фиалки не забыли его — уступили место. Мгновение — Кис на

подоконнике... И... Он забыл об окне. Обо всем забыл, он увидел, что черные ветки превратились во что-то прекрасное. зеленое-зеленое. Казалось, что деревья и кусты живые! А может, так оно и было. Маленький Кис увидел это зеленое чудо не только глазами, но и ушами, и носом. Недавно распутившиеся листочки шелестели какую-то, только что сочиненную мелодию. А как они пахли!

Маленький Кис замер. Он и не заметил, что самого окна почти не видно: распахнуто окно. Застыл котенок на миг и кинулся, хорошо — этаж первый, в зелень. На все лето кинулся. Он забегал домой. Иногда. Но там, в зеленом теплом времени года, что зовется лето, ему было гораздо лучше.

А окно? Окно не ошиблось. Котенок забыл о нем. Правда, иногда, когда Кис дремал в зеленой траве, ему снились белые звездочки и мохнатые новогодние лапы. Окно не обижалось. Могло ли взрослое умное окно сердиться на котенка, который просто голову потерял.

И еще. Окно точно знало, что тепло — не навсегда, что придут холода. Окно знало, что его хозяйка замерзнет и попросит не пускать домой холод. И окно закроется. И тогда, в этом мудрое окошко не сомневалось, подойдет повзрослевший Кис и немного виновато посмотрит вверх. Фиалки, белые и лиловые, недовольно — они еще не совсем простили котенка — уступят ему место, и Кис легко прыгнет на подоконник.

— Простите меня,— скажет Кис.

— О чем ты?— будто бы удивится окошко.

А еще через некоторое время из дальних северных стран вернется друг окна — Мороз. И на стекле снова появятся чудесные рисунки: то звезды — снежинки, то волшебные кружева, а под Новый год самые настоящие пушистые елочки-лапы. И Кис скажет:

— Вы самое-самое красивое!